

На самом деле обычно такие соревнования не проводились так торжественно. Разве можно использовать официальные съёмки для сравнения? Но Цзэн Янли пришёл с таким напором, что нужно было показать что-то серьёзное, чтобы заткнуть всех.

Кроме того, это был отличный способ рекламы. Кто раньше использовал такой метод? Первый всегда привлекает внимание зрителей. Режиссёр Ван, хорошо знающий принципы раскрутки, конечно, согласился.

Когда Мо Инь, переодевшись, подошёл к гримёрке, он увидел, что сегодня Дай Чжуан почему-то тоже была на съёмочной площадке. Цзэн Янли, увидев её, очень обрадовался и хотел подойти поздороваться, но Дай Чжуан, словно не заметив его, сразу подошла к Мо Иню, открыла свой чемоданчик и начала его гримировать.

Цзэн Янли и Пэй Ли выглядели недовольными. Но человек с таким статусом, как Цзэн Янли, конечно, не выходил без личного гримёра. Гримёр смущённо улыбнулся:

— Босс Цзэн?

Цзэн Янли холодно посмотрел на него и сел перед зеркалом.

Гримёр поспешил начать работу.

Переодевание и грим — это два очень кропотливых процесса.

Они провели в гримёрке почти три часа, чтобы завершить образ.

Через три часа солнце уже поднялось в зенит, и жара в полдень была невыносимой.

Фанаты Цзэн Янли снаружи ждали, обливаясь потом, лица их покраснели от солнца, но никто не ушёл.

Первым вышел Цзэн Янли.

Он был одет в лёгкий голубой шёлковый халат, костюм босса подземелья был лёгким, а он сам был стройным, что делало его ещё более изящным. Поскольку одежда была сшита для Мо Иня, на Цзэн Янли она сидела немного свободно, но широкие рукава и длинный подол вместе с его стройной фигурой создавали впечатление элегантности.

Цзэн Янли, несмотря ни на что, был действительно красив. Его алые губы и белоснежные зубы, миндалевидные глаза и тёмные брови, длинные волосы до пояса, растрёпанные и лежащие на теле, — внешне он был действительно выдающимся.

Его фанаты, увидев его, закричали как сумасшедшие, их голоса поднимались всё выше, заполняя пространство.

Пэй Ли с удовлетворением улыбнулась, глядя на режиссёра Вана. Она ожидала увидеть на его лице удивление, но вместо этого он смотрел на дверь гримёрки, не обращая внимания на Цзэн Янли.

Выражение Пэй Ли сразу изменилось.

Она сжала зубы и тоже посмотрела на дверь. Ну что ж, посмотрим, как выглядит этот ваш драгоценный новичок!

Дверь гримёрки закрылась на мгновение, а затем снова открылась.

На этот раз вышел мужчина, одетый в такой же голубой халат. Подол его одежды слегка колыхался, открывая чёрные сапоги. Его длинные волосы до пояса были аккуратно уложены, как чёрный шёлк, ниспадающий на спину, обнажая белоснежную кожу на шее.

Он вышел, поднял голову и с лёгкой улыбкой посмотрел вперёд.

В тот же миг, казалось, все лучи света собрались на нём.

Вокруг воцарилась полная тишина, слышался лишь шелест ветра.

Все, включая фанатов, которые только что восхищались Цзэн Янли, замерли, глядя на Мо Иня.

Одинаковая одежда, одинаковый макияж, одинаковые причёски, но именно из-за того, что всё было одинаковым, это было ещё более поразительно.

Некоторые люди от природы обладают особой красотой, и даже если всё одинаково, их очарование непревзойдённо.

Увидев, что все смотрят на него с открытыми ртами, Мо Инь медленно улыбнулся.

Он посмотрел на Цзэн Янли, который уже оправился от шока и теперь смотрел на своих фанатов, восхищающихся Мо Инем, с тёмным выражением лица.

Мо Инь улыбнулся ещё шире.

С другими вещами он, возможно, не был уверен, но с Цзэн Янли... В конце концов, он был в индустрии всего год, и вся его смелость основывалась на поддержке фанатов.

А эти фанаты...

Мо Инь улыбнулся, с теми, кто ценит внешность, он справлялся ещё с прошлой жизни.

Превратить чужих фанатов в своих — это же забавно, не так ли?

Спустя несколько лет на одном из форумов, обсуждая это соревнование между Цзэн Янли и Мо Инем, написали всего одну фразу:

«Как светлячок может соперничать с солнцем и луной?»

Цзэн Янли в итоге так и не соревновался с Мо Инем в актёрском мастерстве. Он понимал, что в этом он не сильно превосходит новичка, все его преимущества были во внешности и фанатах.

А теперь, что касается внешности, Мо Инь явно не уступал ему; а что касается фанатов...

Цзэн Янли взглянул на тех, кто смотрел на Мо Иня с восхищением, словно забыв о нём, и горько усмехнулся.

Проиграть так сильно ещё до начала, зачем тогда продолжать?

Цзэн Янли снял костюм и ушёл. Он пришёл с толпой людей, а уходил один, и его одинокая фигура заставила Мо Иня почувствовать лёгкую грусть.

Его фанаты не хотели уходить, они с энтузиазмом заявили, что останутся, чтобы посмотреть сцены с Мо Инем, но в итоге режиссёр Ван вежливо попросил их уйти.

Пэй Ли тоже не ушла.

Она была агентом, и в съёмочной группе «Дао Неба и Земли» был её подопечный, девушка, игравшая четвёртую женскую роль. Когда Мо Инь только пришёл, она застенчиво поздоровалась с ним, казалось, она была хорошим человеком.

Однако, несмотря на привлекательную внешность, у неё был упрямый характер, и, по словам Пэй Ли, она «не умела идти на компромиссы», отказываясь следовать её советам и искать «обходные пути». Она не могла стать популярной, и Пэй Ли не уделяла ей внимания.

Девушка была в съёмочной группе уже много дней, но Пэй Ли ни разу не приходила.

Теперь Пэй Ли сказала, что останется, чтобы поддержать свою подопечную, и режиссёр Ван не мог её выгнать, так что позволил ей остаться.

Что касается журналистов, режиссёр Ван, конечно, не позволил бы им остаться. К счастью, они уже сняли всё, что хотели, и с радостью отправились в свои редакции писать статьи, не задерживаясь.

Наверняка уже на следующее утро история о соревновании Мо Иня и Цзэн Янли облетит все СМИ.

Мо Инь стоял рядом с режиссёром Ваном, держа в руке стакан с водой:

— Режиссёр, вы действительно начнёте с моих сцен сегодня?

Он тогда сказал это Цзэн Янли просто так, а теперь, когда тот ушёл, он думал, что режиссёр Ван продолжит снимать остальные сцены.

Ведь всё уже было готово.

Режиссёр Ван, управляя камерой, посмотрел на него:

— Разве не ты сам попросил? Костюм на тебе, грим наложен, остальные актёры готовы, а ты говоришь снимать другие сцены? Дай Чжуан не будет здесь весь день!

Такой макияж нельзя оставлять на потом!

Мо Инь почесал нос и засмеялся:

— Извините за беспокойство, режиссёр.

Режиссёр Ван:

— Ты только сыграй хорошо, и я буду благодарен. Ты действительно выучил сценарий? Утром было так мало времени, сколько раз ты успел его прочитать?

Мо Инь улыбнулся:

— Выучил, выучил. Если что-то забуду, можете ругать.

С детства у него была отличная память. Если текст не был слишком сложным, он мог запомнить его с первого прочтения, а с третьего уже понимал всё.

Благодаря этому навыку он в юности часто пропускал уроки и в последний момент всё запоминал, и никогда не ошибался.

Режиссёр Ван кивнул и продолжил настраивать оборудование.

Сцены Мо Иня были не слишком сложными в плане декораций. Команда по реквизиту была настолько талантливой, что могла создать дворец из белой бумаги, и всё было готово быстро.

Остальные группы также были готовы.

Режиссёр Ван взглянул на Мо Иня и других актёров, и, увидев, что они кивнули, произнёс:

— Начали!

Эта сцена была последней для босса подземелья, где он жертвует собой, взрываясь. Действие происходило в тёмной комнате.

Предыдущие сцены с боями и прохождением подземелья уже были сняты в других местах, так что эта сцена начиналась с того, как главные герои открывали дверь в тёмную комнату.

Дверь в комнату была сделана очень искусно. Гунсунь Лю, входящий внутрь, провёл пальцем по сложному узору на двери, с лёгкой настороженностью произнёс:

— Это место не простое. Такая искусная работа, значит, здесь заперто что-то важное. Будьте осторожны.

<http://bllate.org/book/16376/1481531>